

Жил-был когда-то давно один пан, очень богатый. Но что проку с богатства?

Не было у него детей, а значит, и счастья не было. Был пан уже немолод, и надежд у него почти не осталось. Вот пошел он однажды к ведунье - узнать свою судьбу, а та сказала ему: «Будет у тебя сын, только если не хочешь потерять его, не позволяй мальчику до двенадцати лет касаться ногой земли. Иначе случится большое горе». Вскоре жена сказала пану, что у них будет ребенок. Понял он, что не лгала ведунья.

И вот родился мальчик, пригожий, как день ясный. Отец нанял сразу девять нянек, чтобы те по очереди приглядывали за младенцем. Строгий наказ дал нянькам пан: «Сын мой не должен касаться земли!»

Няньки приказ пана честно выполняли. Уж несколько дней оставалось ему до двенадцати лет, а его все время то в серебряной колыбели качали, то на руках носили.

Пан, радуясь, что страшное предсказание не сбылось, а срок почти прошел, начал уже к праздничному пиру готовиться. И вдруг услышал он крики и плач. Вбежал в комнату сына - и обомлел: мальчика в комнате не было!

Оказалось, что молодая нянька, чья очередь была мальчика на руках носить, загляделась из окна на пригожего купца, а чтоб удобнее было в окно выглядывать, опустила ребенка на пол. Повернулась она обратно - и мальчика нет как нет! Хотел было пан наказать девушку - да что толку...

Горевал пан ужасно. Во все стороны слуг посылал - сына искать. Награды сулил, золото раздавал как сор. А мальчик будто в воду канул.

Несколько лет прошло... И вот однажды доложили пану, что в одной из комнат его дома каждую полночь какой-то странный шум раздается. Пошел и сам пан послушать. И слышит, будто плачет кто-то, горько жалуется, только слов не разобрать. Не решился старый пан зайти в комнату, а сердце у него дрогнуло: вдруг это сын его пропавший?

И тогда пан посулил триста монет в награду тому, кто решится провести ночь в той комнате. Поначалу немало смельчаков приходило к пану. Говорили они, что готовы с любым чудовищем сразиться. Но как только приближалась полночь, от храбрости их ничего не оставалось. Так и не смог старый пан разгадать эту тайну.

Неподалеку от панского двора жила с тремя дочерьми бедная мельничиха. И вот слухи о задаче, какую задает пан, дошли и до их маленького домика. Старшая дочь мельничихи сказала матери: - Матушка, отпусти меня к пану! Покараую одну ночь, может быть, что-нибудь и узнаю. Ведь триста монет для нас - целое богатство!

Не очень понравилась матери эта затея, но все же разрешила она дочке пойти к пану.

Пришла девушка к старому пану. Сказала, что согласна пробыть ночь в комнате. Только попросила, чтобы дали ей на ночь немного снеди, да дров, да свечку восковую. Пан тотчас приказал, чтобы слуги принесли ей все.

Взяла тогда девушка все необходимое, свечку зажгла и пошла в комнату, где должна была провести ночь. Развела она огонь в печи, стала варить ужин, стол накрывать, постель стелить. Пока всеми этими делами занималась - время и прошло. А тут и полночь пробило. И вдруг в комнате раздался странный шум. Испугалась девушка, во все углы заглянула - никого. Совсем она оробела, но шум смолк, а перед девушкой как из-под земли появился пригожий юноша. Улыбнулся ей и спрашивает:

- Для кого же ты это готовишь, красавица?

- Для себя, - ответила ему девушка.

Опечалился юноша, но чуть погодя еще спросил:

- А стол ты для кого накрыла?

- Для себя! - все так же отвечает девушка.

Еще больше опечалился пригожий юноша от такого ответа, голову печально опустил.

- А постель ты кому постелила? - спрашивает.

- Себе! - опять ответила мельничихина дочка.

Тут показались слезы на глазах юноши, заплакал он горько и исчез.

Наутро девушка рассказала пану все, что она ночью видела и слышала. Но об одном промолчала: о том, что ответы ее расстроили молодого красавца. Пан так обрадовался, что хоть что-то узнал, с радостью заплатил ей триста монет.

На следующую ночь караулить отправилась средняя сестра, а старшая научила ее, что делать и как отвечать. И та сделала все, как ее учили. Как и сестра, получила девушка триста монет.

На третий день сказала младшая дочь, Богданка:

- Не попытать ли и мне счастья, матушка? Коли сестрам так повезло, может, и ко мне судьба будет благосклонна?

Ну что ж, делать нечего. Вздохнула мать и разрешила пойти и ей.

Придя в дом пана, Богданка, как и сестры, взяла с собой еды, свечку и пошла в комнату.

Прибралась там, огонь в печи развела, ужин вариться поставила. Потом стол накрыла, постель постелила. За делами и не заметила, как часы пробили полночь. Вдруг перед ней как из-под земли вырос пригожий юноша. Красив он был как день ясный, только лицо - печальное, грустное. Юноша спросил Богданку приветливо:

- Для кого же ты это готовишь, красавица?

Вспомнила Богданка, как сестры ее учили, но уж так красив и печален был юноша, что ответила она по-другому:

- Для себя... но если ты голоден, то и для тебя.

Прояснилось лицо юноши.

- А стол ты для кого накрыла, милая?

- Для себя... Но если и ты за стол хочешь сесть, то и для тебя.

Улыбнулся гость, по душе ему пришелся ответ Богданки.

- А постель ты кому постелила? - спросил он напоследок.

- Себе... но если ты захочешь спать, то и тебе.

Тут обрадовался юноша, захопал в ладоши и говорит:

- Ах, как славно, что все это ты и для меня приготовила! Скоро мы с тобой сядем за стол, только чуть погоди. Я еще должен проститься с друзьями, которые помогли мне все это время.

И тут как будто ветерок повеял в комнате, а прямо посреди зала в полу появилась лестница, ведущая куда-то вниз. Юноша стал спускаться по ней. А Богданка так испугалась, что он исчезнет, и так интересно ей стало, куда он направился, что она незаметно взяла его за полу кафтана и спустилась за ним следом. И попала в незнакомое чудесное место. Вокруг деревья шумят, речка бежит, цветы на лугу цветут. Все как на земле, да только все - из чистого золота!

Юноша быстро пошел вперед, а за ним Богданка еле успевает. Гладит юноша кору деревьев, до цветов ласково до-трагивается, шепчет им что-то.

Из леса навстречу ему птицы вылетели, на плечи сели, песни поют, кружатся. Юноша с ними разговаривает, по перышкам их гладит.

А Богданка тем временем отломил золотую веточку с дерева - на память об этом чудесном месте, да и чтобы сестры поверили, когда она обо всех чудесах, что с ней приключились, рассказывать будет.

Потом дальше пошли они. И пришли к другому лесу. Богданка оглянулась - и обомлела, такая красота вокруг! Деревья ветвями машут, озерцо блестит, трава под ветром колыхается. Да только все это - из чистого серебра!

Из серебряного леса к юноше множество зверей вышло - и все вокруг него столпились. Олени рога склоняют, зайцы на радостях скачут, волки поближе подходят, чтоб их погладили. Всем юноша приветливое слово сказал, каждого погладил и приласкал.

А Богданка снова веточку с дерева сорвала и в карман положила.

Простившись со всеми, юноша пошел обратно, а за ним потихоньку шла Богданка. Вот они у лестницы, по которой спускались в это чудесное место. Богданка снова схватилась за полу кафтана и вместе с юношей поднялась в комнату. Тут же пол за ними сомкнулся.

Юноша обратился к Богданке, которая успела сесть за стол и сидела как ни в чем не бывало, будто здесь его и ждала все время.

- Вот я и попрощался с моими друзьями. Теперь можно и за стол сесть, - сказал он, и Богданка стала доставать из печи кушанья.

Сели они за стол, начали разговаривать, смеяться, шутить. И таким любезным оказался юноша, что не заметила Богданка, как пролетело время, вот уже и заря за окнами занялась...

А старый пан тем временем в нетерпении ходил по дому. Стал он уже бояться, что с девушкой случилось что-то плохое, и решил пойти посмотреть, что же творится в той комнате. Открыл дверь пан - и обмелел: за столом рядом с дочкой мельничихи сидит его сын, звонко смеется. Обнял пан своего найденного сына, Богданку поблагодарил. А сын его тут же объявил, что полюбилась ему Богданка - его спасительница и хочет он немедля свадьбу сыграть. Пан на радостях стал созывать соседей на пир, а Богданка вынула из кармана веточки и показала их своему жениху. Взял их юноша и говорит:

- Вот славно! Из этих двух веточек пусть станут для нас два замка - золотой и серебряный. Взял веточки и бросил в окно. И в ту же минуту появились два чудесных замка, в которых и жили до самой смерти Богданка со своим мужем.